

СТРУКТУРА СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПОЭМАХ А.С.ПУШКИНА

Холова Б.И.

НУУЗ, 4 курс, Ташкент

Меньшенина А.Н.

научный руководитель – преп.

Данная статья анализирует структуру сложного предложения в поэмах А.С.Пушкина. В нем рассматриваются различные типы и формы сложных предложений, используемых Пушкиным в своих поэмах. Исследовано, как сложные предложения выражают логические связи между частями, способствуют развитию сюжета и передаче образов. Особое внимание уделяется роли сложных предложений в создании поэтической речи, ее ритмико-интонационной организации. Статья представляет научный интерес для специалистов в области лингвистики и литературоведения, изучающих творчество Пушкина.

Поэмы А.С. Пушкина отличаются жанровым и тематическим разнообразием, но при этом их объединяет ряд общих черт, в том числе особенности синтаксического строя. Одной из таких черт является широкое использование сложных предложений различных типов. Сложные предложения в поэмах Пушкина выполняют целый ряд важных функций.

Во-первых, они служат для выражения логических связей между событиями, явлениями, состояниями, способствуя развитию сюжета.

Во-вторых, они позволяют более полно и детально раскрывать мысли, чувства, переживания лирических героев.

В-третьих, сложные предложения участвуют в создании поэтической речи, ее ритмико-интонационной организации.

Пушкин использует различные типы сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные.

Сложносочиненные предложения служат для соединения равноправных, но различных по смыслу частей, передавая такие отношения, как последовательность, противопоставление, причинно-следственные связи.

Сложноподчиненные предложения с разнообразными придаточными (изъяснительными, определительными, обстоятельственными) используются для логического развертывания мысли, для уточнения, конкретизации, пояснения.

Бессоюзные сложные предложения, с их особой эмоциональной выразительностью, способствуют созданию динамичного, напряженного повествования [1, 656 с].

1. м предложением.

Прозвенел звонок, он вошел в аудиторию.

Эта точка зрения довольно долго господствовала в русской науке. Наиболее последовательно ее отстаивали А.М. Пешковский и А.А. Шахматов.

2. Сторонники второй точки зрения учитывали другой признак предложения – его коммуникативную значимость. Эта точка зрения представлена в трудах В.А. Богородицкого, Н.С. Пospelова, в АГ-70, и сейчас она активно развивается.

Учет коммуникативного аспекта предложения позволил ученым сделать вывод о том, что сложное предложение не равно сумме простых предложений.

Сложное предложение в современной науке понимается как объединение двух и более предикативных единиц при помощи какого-либо вида связи [2, 344 с]

Сложное предложение, так же, как и простое, имеет три признака организации:

- 1) формальная организация;
- 2) смысловая;
- 3) коммуникативная.

С точки зрения формальной организации сложное предложение не равно сумме двух простых. Это показывает интонация:

Части сложного предложения совпадают (могут совпадать) на уровне формальной синтаксической структуры, но всегда различаются интонационным оформлением, так как для простого предложения свойственна интонация конца. Поэтому, когда мы говорим о сложном предложении, следует говорить не о том, что оно состоит из двух простых предложений, а о том, что оно состоит из двух частей, обладающих свойством предикативности, то есть состоит из предикативных единиц. Сложные предложения противопоставляются простым как монопредикативные противопоставляются полипредикативным.

Сложное предложение всегда построено по определенной схеме. Структурная схема сложного предложения обладает следующими характеристиками:

I. Собственная характеристика структур

Минимальные – неминимальные структуры

II. Характеристика, касающаяся вида связи

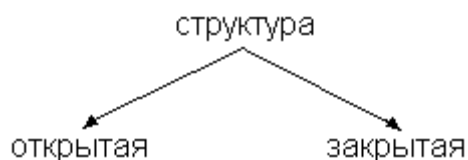
Традиционно выделяют сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, но сейчас доказано, что между ними нет принципиальной разницы, и деление это условное:

Дверь открылась и человек вышел.

Когда дверь открылась, человек вышел.

Поэтому более перспективным является характеристика по типу открытой и закрытой структуры:

Включает информацию о количестве пропозиций и характере их соотношения.

Сложное предложение может быть полипропозитивным и монопропозитивным.

Коммуникативная организация аналогична коммуникативной организации простого предложения, но включает два уровня:

1. Порядок следования частей сложного предложения.
2. Порядок следования компонентов внутри частей.

Сложное предложение представляет собой единое коммуникативное целое. Так же, как и простое предложение, сложное предложение характеризуется интонацией конца, то есть точкой. Неконечные части сложных предложений не обладают интонационной завершенностью [3, 448 с].

Сложное предложение может быть определено как объединение предикативных единиц на основе синтаксической связи, построенное по той или иной структурной схеме и функционирующее как единое коммуникативное целое.

По мнению ученых, синтаксический строй русского языка прошел длительную эволюцию и со времен А.С. Пушкина значительно изменился, как в языке прозы, так и в языке поэзии. Наши научные интересы сосредоточены на изучении функционирования сложносочиненных предложений (далее – ССП) в языке художественной литературы.

Традиционно в синтаксисе современного русского языка ССП – это сложная конструкция, компоненты которой выражают однотипные, равнозначные действия. Подобное понимание ССП описано в работах Е.М. Галкиной-Федорук, А.Н. Гвоздева, Л.Ю. Максимова и т.д. Согласно «Русской грамматике», ССП – это «...такие сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга, т.е. находятся в отношениях равноправия, равнозначности» [8; т.2, с. 462].

В синтаксисе современного русского языка выделяются предложения собственно соединительным значением и предложения несобственно соединительным значением. В ССП с собственно соединительными отношениями можно выделить одновременность протекания ситуаций.

В предложениях подобного типа предикативные части можно менять местами без потери смысла [8; т. 2, с. 617-618]: «С тех пор они каждый день бывали вместе, и Кирилла Петрович, отроду не удостоивший никого своим посещением, заезжал запросто в домишко своего старого товарища» (А.С. Пушкин «Дубровский») [9; с. 588]. Несобственно соединительное значение подразумевает отношения обусловленности.

Предикативные части в таком предложении неравнозначны [8; т. 2, с. 618-619]: «Между тем Андрей Гаврилович скрылся, и никто того не заметил» (А.С. Пушкин «Дубровский») [9; с. 590]. Действие во второй части предложения обусловлено действием первой: союз и и семантика предикативных частей формируют значение результата, единичной зависимости. Союз а имеет древнее происхождение. Он получил широкое распространение в древнерусском и старорусском языках. Отметим, что конструкции с союзом а широко употребляются в языке прозы и поэзии XIX века. Согласно «Русской грамматике», в ССП с союзом а существуют три структурносемантических разновидности:

- 1) конструкции с сопоставительными отношениями;
- 2) конструкции с присоединительно-распространительными отношениями;
- 3) конструкции со значением несоответствия [8; т. 2, с. 621-622].

Рассмотрим пример с союзом а: «Прошло несколько времени, а здоровье бедного Дубровского все еще было плохо» (А.С. Пушкин «Дубровский») [9; с. 598]. Приведенный пример иллюстрирует ССП с семантикой несоответствия (говорится о разных, несхожих ситуациях). В данном примере можно отметить отношения несоответствия, которые по своему значению близки союзу но: прошло несколько времени, но здоровье бедного Дубровского все еще было плохо.

В языке художественной литературы XIX века широко употреблялся союз но. В противительно-ограничительных ССП выражаются ситуации, в которых вторая ограничивает первую: Кирила Петрович оделся и выехал на охоту с обыкновенной своею пышностью, но охота не удалась (А.С. Пушкин «Дубровский») [9; с. 591]. Здесь выражены отношения типа «однако, но ведь», т.е. ограничение ситуации [8; т. 2, с. 624].

В ССП с противительно-уступительным значением в предикативных частях заключено уступительное значение: «С крестьянами и дворовыми обходился он (Кирила Петрович – А.Л.) строго и своенравно; но они тщеславились богатством и славою своего господина и в свою очередь позволяли себе многое в отношении к их соседям, надеясь на его сильное покровительство» (А.С. Пушкин «Дубровский») [9; с. 588].

В предложениях подобного рода отсутствует цельность границы, так как невозможно четко разделить ограничительную и уступительную семантику. В первой части данного предложения можно ввести союз хотя, тогда это будет ССП с уступительной семантикой. Сочинительные союзы маркируют типовые отношения в ССП, в частности, союз и оформляет соединительные отношения, союз а – сопоставительные, союз но – противительные, союзы или (иль), то-то, не то-не то – разделительные отношения [8; т. 2, с. 616]. Наиболее употребительными в художественном тексте, в частности, в языке прозы, являются союзы-инварианты и, а, но [10; с. 16].

Употребление сочинительных союзов в языке художественной литературы отмечено нами в виде единичных вкраплений.

MODERN EDUCATIONAL SYSTEM AND INNOVATIVE TEACHING SOLUTIONS

Рассмотрим особенности употребления ССП в языке поэзии. ССП в лирическом тексте изменяет свою структуру под воздействие метрикоритмических норм. Отметим, что в поэтическом тексте нет линейности структуры ССП. Это обусловлено влиянием поэтической формы [11; с. 26; 12, с. 154]. «Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях, И тихая луна, как лебедь величавый, Плывет в серебристых облаках» (А.С. Пушкин «Воспоминания в Царском Селе») [9; с. 7].

В приведенном примере союз и оформляет типовые соединительные отношения с семантикой одновременности. Сказуемые в предикативных частях выражены глаголами несовершенного вида. Иногда в ССП с союзом а так же можно отметить одновременность протекания ситуаций на фоне семантики сопоставления различного: «На третий день отшельник страстный Близ очарованных берегов Сидел и девы ждал прекрасной, А тень ложилась средь дубов» (А.С. Пушкин «Русалка») [9; с. 63].

Для ССП подобного вида характерна одновременность протекания ситуаций, параллелизм ситуаций. ССП с союзом но – это синтаксические конструкции закрытой структуры, в которых действие во второй предикативной части является результатом действия в первой части: «Безумный сон покинул томны вежды, Номрачные я грезы не забыл» (А.С. Пушкин «Князю А.М. Горчакову») [9; с. 53].

Такое ССП может переходить в СПП с придаточным уступки, если ввести союз хотя. Это противительно-уступительное ССП, в котором содержание обеих частей противоположно. Таким образом, различные структурно-семантические разновидности в системе ССП мы находим как в прозаическом, так и в поэтическом тексте. Однако в поэтическом тексте употребление ССП имеет свои особенности, отличается нелинейностью. Изучение языкового материала позволяет говорить, что в творчестве А.С. Пушкина встречаются сложные конструкции с сочинением и бессоюзием. В подобных предложениях роль союзов выполняют слова только, лишь, даже. Эти слова имеют выделительное и усилительное значение. Ученые-лингвисты по-разному трактуют функцию данных слов. В.В. Бабайцева считает, что это частицы-союзы, функция союза в них вторична [11; с. 508-509].

Мы придерживаемся той точки зрения, что в ССП частицы только, лишь даже выступают в союзной функции. Они связывают предикативные части в сложном предложении: «К нему и птица не летит, И тигр нейдет – лишь вихорь черный На древо смерти набегит И мчится прочь, уже тлетворный» (А.С. Пушкин «Анчар») [9; с. 126]. Сочетание в сложном предложении различных видов связи осложняет и обогащает его семантику. Конструкции подобного типа широко распространены в художественной речи. Наличие таких предложений в поэтическом тексте способствует его многоплановости, неоднозначному толкованию.

В современной лингвометодической литературе выделяют три типа текста: повествование, описание и рассуждение. Текст-рассуждение представляет собой особую структуру, строящуюся по четкой схеме: тезис, доказательства и вывод. Чаще можно увидеть тексты типа рассуждение в прозаической форме. Однако

наблюдения над синтаксисом языка лирики позволяют утверждать, что рассуждение как вид текста встречается в поэзии. Отметим, что в прозе рассуждение – это результат мыслительной деятельности человека, а в лирическом тексте рассуждение является процессом размышления лирического героя.

В научной литературе такой текст получил название медитативного. Описание медитативного текста встречается в работах В.В. Бабайцевой, Е.Ф. Гладкой. В медитативном тексте В.В. Бабайцева выделяет энтимему, приём недосказанности, умолчания [13; с. 371]. В поэтическом тексте маркерами энтимемы являются слова да, нет, увы: «Нет, весь я не умру – душа в заветной лире Мой прах переживет и тленья убежит – И славен буду я, доколь в подлунном мире Жив будет хоть один пиит» (А.С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный») [9; с. 153].

Маркер энтимемы нет дает читателю возможность начать размышления. Энтимема выполняет в тексте очень важную функцию, а именно: усиливает эмоциональность произведения. Поэтическая речь не является замкнутой, она обращена к читателю, к внешнему миру. Читая поэтическое произведение, читатель осознает свое место в мире, вступает в диалог с автором. Прозаическое произведение информативно по своему содержанию, оно передает эпические и другие события. Поэтическое произведение также информативно, но в нем присутствует авторская субъективность, выражение лирического «я» и экспрессии.

Произведения в творчестве А.С. Пушкина позволяют говорить о наличии текстоврассуждений, в которых реализуется диалог автора с самим собой и с читателем. Особенности языка художественной литературы проявляются в особой организации прозаического и поэтического текстов. Отличные по форме («внешнему оформлению»), проза и поэзия развиваются по своим «внутренним законам». Лексические и синтаксические средства языка в поэзии приобретают иное звучание, а именно: слово содержит множество смыслов, синтаксические конструкции подчиняются стихотворному ритму и рифме. В прозе линейность сложного предложения не нарушается. Рассмотрев сложные предложения, в частности ССП, на материале произведений А.С. Пушкина, мы пришли к выводу, что различные структурно-семантические разновидности сочинительных конструкций встречаются как в языке прозы, так и в лирическом тексте. И в прозе, и в поэзии можно встретить разнообразные виды соединительной, сопоставительной и противительной семантики, описанные в «Русской грамматике».

Наиболее распространенными в прозаическом и лирическом текстах являются союзы-инварианты и, а, но, которые являются носителями абстрактных синтаксических значений. Сочинительные отношения в ССП формируются совокупностью сочинительных союзов и морфолого-лексической наполняемостью частей предложения. Другие сочинительные союзы тоже встречаются, но реже. Иногда в произведениях А.С. Пушкина можно отметить синтаксические конструкции с ведущей сочинительной связью, отличающиеся явлениями переходности. Такие предложения совмещают несколько значений. Это

обусловливается богатством художественной речи. Переходные конструкции в большей мере характерны для поэтического текста. Структура ССП в лирическом тексте соответствует авторскому замыслу. Это приводит к тому, что использование ССП в языке лирики А.С. Пушкина имеет свои отличительные черты: использование энтимемы в сочинительных конструкциях. В этом случае мы говорим о функционировании в поэтической речи текста-рассуждения. Наблюдения над языком художественной речи позволяют увидеть особенности её лексического и синтаксического состава, сопоставить язык прозы и поэзии. Сопоставительный анализ дает возможность выявить структурные и семантические особенности употребления ССП, актуализированные значения сочинительных конструкций, множественность смыслов поэтического текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
2. Беднарская Л.Д. Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX – XX столетий. М.: Прометей, 1994. 196 с.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гос. изд-во худ. литературы, 1959. 656 с.
4. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М.: Высш. шк., 1991. 448 с.
5. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного // Пер. с нем. В.С. Малахова, В.В. Бибихина, Ал. В. Михайлова и др. М.: Искусство, 1991. – 367 с.
6. Григорьев В.П. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии. М.: Наука, 1979. 344 с.
7. Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы. М.: Академический Проект, 2010. 415 с.
8. Пушкин А.С. Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Панорама, 1995. 78с.
9. Русская грамматика. Синтаксис. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
10. Штайн К.Э. Язык. Поэзия. Гармония. Ставрополь: Ставропольское книж. издво, 1989. 206 с.
11. Электронный ресурс. <https://studfile.net/preview/9514927/page:2/>